

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМ О МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РАМКАХ НЕКОДИФИЦИРОВАННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ (X-XVIII вв.)

В статье рассматриваются вопросы множественности преступлений, изучение которых сопряжено с определенными трудностями, вызванными объективными и субъективными факторами.

Современное состояние норм о множественности преступлений базируется на уголовном законодательстве нескольких столетий. Исследование отдельных этапов формирования и развития института множественности преступлений позволяет сформулировать эффективные рекомендации по усовершенствованию современных уголовно-правовых норм. Как верно отмечал А.Ф. Кистяковский, «только история может дать объяснение причин как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествовавшие периоды» [1].

Рассмотрение истории развития законодательства о множественности преступлений не мыслимо без учета мнений ученых на периоды в эволюции российского уголовного законодательства. Так, досоветский период А.Н. Комиссаров делит на два этапа: 1) уголовное законодательство Древней Руси; 2) уголовное право централизованного российского государства [2]. В.П. Коняхин в эволюции Общей части отечественного дореволюционного уголовного законодательства определил три периода: 1) становление в рамках неcodифицированного уголовного законодательства России (X-XVIII вв.);

2) структурное обособление в качестве подсистемы российского уголовного законодательства (1813-1845 гг.);

3) развитие ее структуры в системе codифицированного уголовного законодательства России (с 1845 гг.) [3].

Не отделяя развитие норм о множественности преступлений от эволюции уголовного законодательства в целом, следует несколько иначе определить этапы формирования норм дореволюционного законодательства в части множественности преступлений. Все дореволюционное законодатель-

ство в исследуемом аспекте можно разделить на следующие периоды:

1. Уголовное законодательство, не содержащее упоминания о вариантах множественности преступлений (911-1397 гг.).

2. Законодательство, в котором появляется правовое явление множественности в отдельных составах преступлений с увеличением наказуемости за содеянное, но отсутствием единой терминологии (1397-XVIII).

3. Законодательство, в котором происходит обособление норм общей части, и выделение в ней правил учета множественности преступлений при назначении наказания с установлением определенной терминологии (XIX – начало XX века).

Рассмотрим начальные этапы подробнее. В первых письменных юридических памятниках, в которых происходит зарождение общей части уголовного права [4] (договоры Киевской Руси с Византией 911 и 944 г.; Русская Правда, созданная в 1017-1054 гг.), никаких упоминаний о вариантах множественности преступлений не содержится. И хотя идет начальный этап возникновения институтов индивидуализации ответственности и наказания [5], средством индивидуализации служат не формы множественности преступлений, а виды соучастия.

Данный период – период отсутствия упоминания о множественности преступлений – длится до 1397 г. – года Двинской уставной грамоты (следует отметить, что ученые по-разному указывают дату исследуемого источника: одни – 1397 г. [6], другие – 1398 г. [7]). Это время начала второго этапа развития уголовного законодательства в части регулирования множественности преступлений. В ст. 5 Грамоты устанавливалась повышенная уголовная ответственность за повторное совершение преступлений. Все ученые-кри-

миналисты едины во мнении о том, что первое упоминание о «повторении» содержится именно в уставной грамоте. Так, В.В. Муравьев отмечает, что юридическое понятие «повторение» впервые употреблено в 1397 г. в ст. 8 Псковской судной грамоты и ст. 5 Двинской уставной грамоты [8]. Дату Псковской судной грамоты автор взял из заглавия исследуемого документа, но ученые предполагают, что появилась она не ранее 1462 (1463 г.). Поэтому следует отметить, что вторым нормативным актом, содержащим правовую регламентацию множественности преступлений, является Псковская судная грамота, где в ст. 8 указывается: «Что бы и на посад(е) не крадется ино двжды е пожаловати, а изличив казнити по его вине, и в третий ряд изличив, живота ему не дати, крам кромьскому татию» [9]. Ю.И. Бытко определяет понятие рецидива указанного периода следующим образом: «Рецидив – есть случай совершения лицом воровства в третий раз, когда оно было наказано или, по меньшей мере, осуждено за два предыдущих воровства, независимо от длительности срока, отделяющего третье преступление от двух предыдущих» [10]. Думается, что описанный в грамоте вариант множественности является прототипом специального многократного рецидива («в третий ряд изличив»), который является средством дифференциации уголовной ответственности, но только относительно воровства.

Следующим крупнейшим законодательным актом является Судебник 1497 г., в нем впервые упоминается о совершении нескольких тождественных преступлений до осуждения (ст. 13): «А с поличным его приведут впервые, а взмолвят на него человекъ пять или шесть по великого князя по крестному целованию, что он тать ведомой, и преж того неодинова крадывал, ино того казнити смертною казнию, а исцево заплатити из его статка» [11]. В.П. Коняхин отмечает, что в Судебнике впервые появилось упоминание о неоднократности преступлений [12], Н.С. Таганцев относит данное положение к характеристике совокупности преступлений [13]. Каждый из ученых называет описываемое правовое явление, исходя из современных

представлений той эпохи, когда осуществляет комментарий Судебника. Сравнивая норму ст. 13 Судебника с современным уголовным законодательством, можно отметить, что изложенное положение схоже с понятием совокупности преступлений.

В Судебнике дальнейшее развитие получает повторность тождественных преступлений, связанных с осуждением (ст. 11): «А поимают тать вдругые с татбою, ино его казнити смертною казнию...» [14]. Мы видим, что усиление наказуемости в этот период уже возможно при однократном специальном рецидиве («вдругые»), т. е. объем понятия «рецидив» увеличивается.

В Судебниках 1550 г., 1589 г. и Сводных Судебниках 1606-1607 гг. значительных изменений в части регламентации множественности преступлений не наблюдалось.

Следующим нормативным актом является Соборное Уложение 1649 г. В исследуемом документе идет также усиление наказуемости за повторение тождественных преступлений, связанное с осуждением, но в отличие от предыдущих нормативных актов увеличивается количество статей, содержащих признаки «рецидива». Но все же Н.С. Таганцев отмечает, что Уложение говорит о повторении только при некоторых преступлениях, в которых оно могло служить признаком особой опасности виновного или которые указывали на особую закоренелость и нравственную испорченность, как, например, воровство, разбой, побег, проступки по службе, корчемство и т. д. [15].

Помимо правовой регламентации «рецидива» в Соборном Уложении впервые в качестве обстоятельств, отягчающих наказание лица, совершившего преступление, предусмотрена совокупность. Ю.Р. Хисматуллина отмечает, что понятие реальной совокупности, например, раскрывается в ст. 21 гл. XXV Соборного Уложения 1649 года: «А которые разбойники будут изыманы на разбое или на станех (в притоне), и в распросе и с пыток учнут сами на себя и на товарищев (соучастников) своих во многих разбоех и смертном убийстве и во дворовом пожеге, и за то их... казнити смертию...» [16]. Следует согласиться с позицией автора, что

данная норма описывает отдельный случай совокупности преступлений, но нельзя сказать, что понятие совокупности преступлений раскрывается в Соборном Уложении, до этого еще слишком далеко.

И, наконец, последним нормативным актом второго этапа развития законодательства в части множественности преступлений является Артикул Воинский 1715 г. В.П. Коляхин отмечает, что в определенной степени совершенствуется институт отягчающих наказание обстоятельств, в частности рецидив [17], но значительных изменений данный нормативный акт не внес.

Анализ изложенного позволяет прийти к ряду выводов:

1. Зарождение норм, регламентирующих множественность преступлений, относится к концу 14 века.

2. Предпосылкой для создания норм о множественности преступлений в общей части явился этап (XIV-XVIII вв.), который характеризуется тем, что законодательство лишь содержит ссылки на варианты множественности в описании отдельных составов преступлений.

Для исследуемого этапа развития законодательства характерно:

а) отсутствие четкой терминологии, вместо этого использование общеупотребляемых в тот период слов (другоряд, трете, четвертые, двжды);

б) варианты множественности преступлений выступали лишь средством дифференциации уголовной ответственности, в качестве квалифицирующих признаков отдельных составов преступлений и были для судов обязательны;

в) чаще всего в нормах законодательных актов исследуемого периода встречается специальный рецидив (повторение), т. е. совершение тождественных преступлений при наличии осуждения за аналогичные преступные деяния. Данная разновидность множественности преступлений возникла и ранее всех (Двинская уставная грамота 1397 г.). Несколькими позже, в 1497 г. (Судебник Ивана III), возникает прототип современной совокупности, состоящей из тождественных преступлений, и чуть позже 1649 г. – прототип совокупности преступлений, состоящей из разнородных преступлений;

г) исследуемые нормы изложены бессистемно, и к XIX веку возникает необходимость обобщения предписаний и последовательность их изложения с введением единой терминологии.

Список использованной литературы:

1. Кистяковский, А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. – Киев, 1882. – С. 10.
2. Комиссаров, А.Н. Уголовный закон // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 2000. – С. 28.
3. Коляхин, В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 18.
4. Коляхин, В.П. Указ. соч. С.19
5. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 2-е изд., пераб. и доп. М., 2000. – С. 56.
6. Салихов Ш.С. Неоднократность как вид множественности преступлений (исторический аспект) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2004. – №4. – С. 89.
7. Коляхин, В.П. Указ. соч. – С. 22.
8. Муравьев, В.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты рецидивной преступности молодежи: автореферат дис. канд. юрид. наук. 2001. // <http://dissertstion1.narod.ru/avtoreferats3/b11.htm>
9. Хрестоматия по истории государства и права России: Учеб. пособие / Сост. Ю.П. Титов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 27.
10. Бытко, И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве. История и современность: Монография.-Саратов, 1998. – С.14.
11. Хрестоматия по истории государства и права России: Учеб. пособие / Сост. Ю.П. Титов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 37.
12. Коляхин В.П. Указ. соч. – С. 23.
13. Таганцев, Н.С. Курс уголовного права. – С.-Петербург, 1902 г. // Информационно-справочная система «Гарант».
14. Хрестоматия по истории государства и права России: Учеб. пособие / Сост. Ю.П. Титов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 37.
15. Таганцев, С. Курс уголовного права. – С.-Петербург, 1902 г. // Информационно-справочная система «Гарант»
16. Хисматуллина, Ю.Р. Совокупность преступлений: история развития и проблемы соотношения реальной и идеальной совокупности // Сибирский юридический вестник. – 2003. – №2.
17. Коляхин, В.П. Указ. соч. – С. 29.